
Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-127-133

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Лариса Борисовна Кучмезова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© Л.Б. Кучмезова, 2025

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию диалектных этнографизмов цокающего диалекта карачаево-балкарского языка. Впервые рассматриваются отличительные особенности диалектных этнографических слов, зачастую вышедших из употребления и сохранившихся только в историко-лингвистических материалах, фольклорных текстах, художественных произведениях, описывающих быт, традиции и духовную культуру носителей цокающего диалекта. В статье сопоставительно изучаются диалектные этнографизмы, отличающиеся от аналогичных слов в литературном языке фонетическими и орфоэпическими нормами. Семантику этих этнографических диалектизмов можно интерпретировать только в контексте цокающего диалекта. С одной стороны анализируются уникальные диалектные лексемы, в большинстве случаев не имеющие прямых эквивалентов в литературном карачаево-балкарском языке, с другой стороны – диалектные этнографизмы, функционирующие как автономные словарные единицы, выявляющие в отдельных случаях прямые эквиваленты в литературном языке. Особое внимание в работе уделено лексикографической интерпретации данных языковых единиц, относящихся к различным историческим периодам развития цокающего диалекта.

Ключевые слова: этнографизм, диалектизм, лексико-семантическая группа, цокающий диалект, локальные произносительные нормы, лексикографические источники

Для цитирования: Кучмезова Л.Б. Этнографические диалектизмы в карачаево-балкарском языке // Вестник КБИГи. 2025. № 4-1 (67). С. 127–133. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-127-133

Original article

ETHNOGRAPHIC DIALECTISMS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Larisa B. Kuchmezova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© L.B. Kuchmezova, 2025

Abstract. The article is devoted to a multi-aspect study of dialectal ethnographisms of the tsok dialect of the Karachay-Balkar language. For the first time, the distinctive features of dialectal ethnographic words are examined, which have often fallen out of use and are

preserved only in historical and linguistic materials, folklore texts, and works of art describing the life, traditions, and spiritual culture of speakers of the clicking dialect. This article comparatively examines dialectal ethnographisms that differ from similar words in the literary language in phonetic and orthoepic norms. The semantics of these ethnographic dialectal words can only be interpreted in the context of the tsok dialect. On the one hand, unique dialectal lexemes are analyzed, which in most cases do not have direct equivalents in the literary Karachay-Balkar language, on the other hand, dialectal ethnographisms that function as autonomous vocabulary units, revealing in some cases direct equivalents in the literary language. Particular attention in the work is given to the lexicographic interpretation of these linguistic units relating to different historical periods of the development of the Tsok dialect.

Keywords: ethnographism, dialecticism, lexico-semantic group, clicking dialect, local pronunciation norms, lexicographic sources

For citation: Kuchmezova L.B. Ethnographic dialectisms in the Karachay-Balkar language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-1 (67): 127–133. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-127-133

В карачаево-балкарском языке этнографические диалектизмы играют важную роль в сохранении национальной самобытности носителей цокающего диалекта, служат проводником уникального национального мировосприятия, системы ценностей и представлений о мире и человеке. Они способствуют углубленному пониманию вопросов культуры и уклада жизни носителей цокающего диалекта, обогащают язык, в котором заключены понятия народных обычаев и традиций и помогают восстанавливать культурное и духовное наследие через изучение значений этнографических диалектных слов. В народных традициях, обычаях и обрядах наиболее полно и ярко отражаются национальные особенности, характер и менталитет носителей цокающего диалекта. Локальные диалектные этнографизмы представляют собой ценный материал, обогащающий словарный состав цокающего диалекта.

Изучение этнографических диалектизмов составляет особый научный интерес, поскольку до сих пор не становилось предметом специального исследования. В карачаево-балкарском языке отсутствуют специализированные словари, посвященные данной проблематике, работы, раскрывающие лексико-семантические особенности диалектных этнографизмов с точки зрения их этимологических особенностей. Ряд научных работ освещает различные аспекты поднимаемого здесь вопроса [Аппоев 2011], [Гузеев, Махиева 2015], [Додуева и др. 2017], [Кетенчиев и др. 2022], [Кучмезова 2020].

Цель настоящей статьи – изучение этнографических диалектизмов через призму разнообразных лексико-семантических аспектов, сопряженных с национальной системой ценностей и ментальными установками, проявляющимися в картине мира ц/з диалекта карачаево-балкарского языка.

Этнографическую лексику как тематически обусловленную группу лексических единиц можно разделить на общеупотребительную и диалектную.

Этнографические диалектизмы представляют собой лексемы, которые связаны по значению или форме с особенностями местного бытового уклада. При этом выделяются следующие виды взаимосвязи: а) диалектные слова, отсутствующие в литературном языке, обозначающие уникальную местную реальность, незнакомую носителю литературного языка: *узгъа* (ц.диал., уст.) «ручная мельница», *фотку* «древесная опилка», *фулму* «мучная пыль»; б) диалектные слова, относящиеся к определенному лексико-семантическому классу, у которых проявляются семантические свойства, не характерные для соответствующего литературного термина: *тапхыр* / *атауул* «род, фамилия; ветвь, ответвление от рода, часть рода», *къаланкъа* (ц.диал.) / *ау* (лит.) «занавеска (в углу комнаты, за которой стояла невеста во время свадьбы); занавешивавшая ложе молодых, полог, ширма» [РКБС 1989, 214], *гысты* (ц.диал.) / *кюлте* (лит.) «сноп», *тайпокъ къазан* (ц.диал.) «огромный медный казан, куда вмещалась мясo целого вола; котел» и др.

Как особый разряд лексических единиц, этнографические диалектные лексемы карачаево-балкарского языка, вышедшие из активного языкового употребления, относятся к обрядовой лексике, обозначающей предметы, явления, понятия и особенности повседневной жизни, характерные для цокающего диалекта. Диалектные этнографизмы, отражающие местные реалии повседневности, не имеют точного общеязыкового аналога и отсутствуют в материалах литературного языка, значения которых можно передать через описательные средства, демонстрируя уникальные особенности местного образа жизни и трудовой деятельности: *шатын* – *саутларын шатынлагъа байлай эдиле / ат илчиле* (лит.) «коновязь; оружие и снаряжение они привязывали к коновязи»; *шанкъурт* – *гыбытны кыйырычыгына салынган быргъычыкъ* [КБНПС 2023: 405] «трубочка, желоб для бурдюка, чтобы можно было вливать в него и сливать из него»; *гъауел* – *кюз артында неда жаз башында жел бла бирге кър къатыш жауун жауун, адамны, малы да бек кыйнайды. Кюнню ол халына гъауел дейдиле* [КБНПС 2023: 391] «снег с ветром и дождем, выпадающий осенью или весной, очень затрудняет и тяготит, и животных, и людей. Такую непогоду называют так»; *шауел* – *сууукъ, кыйыш кюн, эрттенликде къатхан кърны юсюнде жылтырагъан ийне, тюйме, нартых кыйыш кибикле, жылтырап, адамны кёзюн къаматадыла. Шауел деген ма олду* [КБНПС 2023: 405] «холодным зимним днем, блестящий, промерзший по утрам иней в виде иголок, пуговиц или отрубей, вызывающий резь в глазах»; *шох* – *къама бауну, таулу чомачаны да туююмчеги* [КБНПС 2023: 405] «штырь, притыка для шнура / ремешка кинжала (темляк); повязка для занозы» и др.

Диалектные этнографизмы, представляющие собой разнообразные сведения об историческом прошлом носителей цокающего диалекта, систематизированы в лексико-семантические тематические группы, которые выделяются в зависимости от предметного и абстрактного значений слов. Объединение таких слов в группы обусловлено классификацией самих реалий. К диалектным этнографизмам, созданным носителями цокающего диалекта и используемым местными жителями в конкретных условиях, относятся наименования множества предметов обихода, специфических черт домов и других построек. Исходя из различных особенностей анализируемого материала, можно выделить две большие группы этнографических диалектизмов: 1) относящиеся к материальной сфере жизни; 2) относящиеся к духовной сфере культуры.

К диалектным этнографизмам, относящимся к материальной сфере жизни входят:

1) наименования жилья и хозяйственных построек (их частей): *гедеш* (ц. диал.) / *тауукъ орун* (лит.) «курытник»; *гёш* «разновидность навеса»; *саппакъ* (ц. диал.) *тирмен* (лит.) «мельница»; *айлау* (ц. диал.) / *отоудан уллуракъ, уллу юйню кыйыр жанында, аш-суу жюрюген жерден бёлегирек* «зал; пристройка к краю дома, побольше комнаты, часть дома, отделенная от кухни»; *арафла* (ц. диал.) [КБНПС 2023, 387] / *илчиле* (лит.) «жердь, стропила дома» и др.

2) названия предметов домашнего обихода и приспособлений для ведения хозяйства:

а) названия домашней утвари: *къач цырца* (ц. диал.) «почетный подарок в виде чаши, наполненной разными лакомствами, пряностями и предметами легкого туалета»; *копал* (ц. диал.) «чаша деревянная»; *копуй* (ц. диал.) / *кели* (лит.) «ступка (небольшая деревянная)»; *кюштел* (ц. диал.) / *чыккыр* (лит.) / *бёчке* (карач.) «кадка, бочка, чан»; *тёнчек* (ц. диал.) / *гопан аякъ* (лит.) «чаша с двумя ручками на трех ножках»; *агуна* (ц. диал.) / *саплы гопан* «чаша с ручками на двух ножках для тюри»;

б) названия инструментов и приспособлений для хозяйственной деятельности: *кифе* (ц. диал.) / *чага* (лит.) «мотыга, тяпка»; *готон* (ц. диал.) / *сабан агъач* (лит.) / *къаладжук* (карач.) «плуг, соха»; *кыйытхы* (ц. диал.) / *тырнаууч* (лит.) «борона,

грабли»; *эшек зип* (ц. диал.) [Гузеев, Махиева 2015, 145] / *жантау* (лит.) «длинный аркан, изготовленный из кожи крупного рогатого скота»; *гулос* (ц. диал.) / *гылмай* (лит.) «держак (на ручке косы)» (у карачаевцев *гылмай* «держак на ручке сохи»); *шатын* (ц. диал.) [КБНПС 2023, 405] / *ат илкичле* (лит.) «коновязь»; *ылыстыр* – *гебенни тартханда, аны тубюнден чыкъгъан бичен гулмакла. Алагъа токалашла да дейдиле* «комкообразные ключья, комья сена, образующиеся во время перевозки сена»; *ыпын* – *сабан агъачны гидасыны башында чындыны бегитирге деп салынган эки агъач чюйден тубюндеги* «деталь сохи над лезвием бороны, поддерживаемый ремнем»; *шох* – *къама бауну, таулу чомачаны да туюмчеге* «узел, поддерживающий штырь к подвязке кинжала»; *тахан* (ц. диал.) / *чинджи* (лит.) / *багъана* / *чыпын* «столб»;

3) наименования, связанные с пищей: *уууз* (ц. диал.) / *ырпыс* (лит.) «молозиво»; *жора боза* / *бирге жыйылып, биреуню атын эсгерип ичген боза* «буза, которую пьют вспоминая о ком-то»; *жымыл* (ц. диал.) / *жетмеген, татыусуз нартюх* / *жымыл нартюх* «недозрелое зерно кукурузы»; *хамиси* / *хамеши* «верхний плотный слой кислого молока»; *ютхюмюц* (ц. диал.) – *терк бишген, болмачы, амалына кёре этилген боза. Жукъа, къарыусуз ичги* «жидкая, наспех, кое-как сваренная буза»; *нардыу гюттю* (ц. диал.) «солнечная пышка», *тишмек* (ц. диал.) «блин» [Кучмезова 2020, 129], *умур* (ц. диал.) / *муру* «крошка», *цорма* (ц. диал.) / *как* (лит.) «мучная каша» и др.

4) названия, связанные с одеждой и обувью: *гефхин* (ц. диал.) / *ал бота* (лит.) «передник, фартук» [Гузеев, Махиева 2015, 20]; *фадауан* (ц. диал.) / *мидел* (лит.) «солома, повторно подкладываемая в горскую обувь» [694; Кучмезова 2020, 130]; *тюфхюр* (ц. диал.) / *аппун* (лит.) / *тюнгюч* «подушка для сидения» и др.

К диалектным этнографизмам, относящимся к духовной сфере культуры, можно причислить названия обрядов и обычаев, которые регулируют социальные нормы и определяют традиции, например: *къаланкъа* (ц. диал.) / *ау* (лит.) / *мюйюш жабыу* «занавеска (в углу комнаты, за которой стояла невеста во время свадьбы до окончания свадебного ритуала); занавешивавшая ложе молодых, полог, ширма» [ТСКБЯ Т. II, 516–517; РКБС 1989, 214], *кеппай* (ц. диал.) / *гяпчи* / *зыккыл теке* [РКБС 1989, 292] «ряженный, шут, который развлекает народ на свадьбах, вечерах» и др.

Они отличаются своей локальной закреплённостью: в других местах диалектные этнографизмы, характерные для языка цокающего диалекта, либо отсутствуют вовсе или имеют совершенно иное смысловое значение: *сёмюр* «широкая посуда для процеживания бузы с впадиной и отверстием посередине», *гота* «корзина для всякой мелочи», *супху* «пробка» и др. Приведенные примеры обозначают уникальную местную реальность, незнакомую носителю литературного языка и не имеют синонимов в исследуемом языке. Отличительной особенностью традиционного наследия и национальной самобытности языковой культуры цокающего диалекта является то, что материальная и духовная сферы жизни носителей этого диалекта отображены именно в этих выразительных диалектных этнографизмах.

В некоторых случаях диалектные особенности этнографизмов интерпретируются внешними, неязыковыми факторами, существующими в ограниченном географическом распространении определенной группы слов. Так, этнографизмы *кифе*, *кюштел*, *гефхин*, *тюфгюр* понятны не всем носителям карачаево-балкарского языка, но когда эти диалектные слова уточняются литературными эквивалентами *чага*, *чыккыр*, *ал бота*, *аппун*, то становится понятно всем носителям языка, что это «тяпка, бочка, передник, подушка для сидения». Приведенные диалектизмы употребляются только носителями цокающего диалекта, проживающими на территории Черекского района. Они имеют все характеристики структурированных диалектных этнографизмов, отраженных в толковых и переводных словарях.

В них можно найти, к примеру, обозначения разнообразных кулинарных шедевров, многие из которых в настоящее время не готовят, историзмы и устаревшие слова, вытесненные литературными эквивалентами и вошедшие в пассивный состав карачаево-балкарского языка: *айран бушто* «тюрю (хлеб, крошенный в айран)»; *мёрезе* «мамалыга с плавленным сыром»; *гюттю* «лепешка»; *чырлама* «род лакума»; *уумач* – *кзуут бла жауну неда айранны бирге къатындырып этилген аш*. *Неда кзуутха бал кшошуп, боза бла ийлеп, ёречикле этип ашайдыла* «еда, которую готовили, перемешав кукурузную муку, сливочное масло и айран», *хамиси бушто* – *аякъгъа жылы гыржын бла бишлакъны бирге уууп, айран къюп, къатыш этсе, анга хамиси бушто дейдиле* «когда в чашу вместе с теплым хлебом крошат сыр и перемешивают, такое блюдо называли *хамиси бушто* «тюрю» (хлеб, крошенный в молоко, сметану, айран)», *жаубасхан* – *баши алынмагъан бишлакъ бла жау къатындырылгъан хамисини къалачла бла ашау* «блюдо, в котором жирный сыр и масло ели попеременно вместе с калачами» [КБНСС 2023, 392–403] и др.

Таким образом, этнографические диалектизмы распределяются на несколько тематически обусловленных групп, которые связаны по значению или форме с особенностями местного бытового уклада. Исследование лексико-семантических особенностей этнографических диалектизмов дает возможность глубже понять особенности культуры, включая ее обычаи, быт и названия материальных ценностей. Помогает сохранению традиционного наследия и дальнейшей передаче его последующим поколениям. За счет диалектных этнографизмов литературный язык обогащается, а знания о местных традициях, обычаях, особенностях уклада жизни получают новое развитие.

Анализ фактологического материала позволяет отметить, что извлеченные из переводных и толковых словарей, фольклорных материалов, художественных произведений этнографические диалектизмы имеют важное значение в изучении и разработке основных вопросов диалектологии, лексикологии, лексикографии карачаево-балкарского языка как в синхронном, так и диахронном аспектах. Кроме того, следует отметить, что не все этнографические диалектизмы входят в существующие лексикографические источники изучаемого языка. Есть необходимость создания Словаря этнографических терминов с учетом их диалектных особенностей.

Список источников и литературы

Аппоев 2011 – *Аппоев А.К.* Лексико-семантические группы этнографической терминологии карачаево-балкарского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 26–30.

Гузев, Махиева 2015 – *Гузев Ж.М., Махиева Л.Х.* Краткий словарь малкарского (Ц/З) диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. 150 с.

Додуева и др. 2017 – *Додуева А.Т., Жабоева А.А., Девеева А.А.* Локативные составляющие лексики свадебного обряда в карачаево-балкарском языке // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 04-3. С. 166–168.

КБРС 1989 – *Карачаево-балкарско-русский словарь*. М.: Рус.яз., 1989. 832 с.

КБНПС 2023 – *Карачаево-балкарские народные сказки и сказания* / собир. Д.М. Таумурзаев; сост., предисловие М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2023. 412 с.

Кетенчиев 2015 – *Кетенчиев М.Б.* Философия национальной карачаево-балкарской пищи // Национальные образы мира в художественной культуре: международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929–2008). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. С. 479–485.

Кетенчиев и др. 2022 – Кетенчиев М.Б., Ахматова М.А., Додуева А.Т. Архаическая лексика в карачаево-балкарских паремиях // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 297–307.

Кучмезова 2020 – Кучмезова Л.Б. Проблемы развития карачаево-балкарского языка и его диалектов. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН. 2020. 148 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996, Т. 1. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2002, Т. 2. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 2. З–Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005, Т. 3. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю). Т. 3. С–Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 с.

References

APPOEV A.K. Leksiko-semanticheskie gruppy ethnograficheskoi terminologii karachaevo-balkarskogo yazyka [Lexico-semantic groups of ethnographic terminology of the Karachay-Balkar language] IN: Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. IN: Filologiya. Iskusstvovedenie [Philology. Art history]. 2011. № 13 (228). Issue 54. Pp. 26–30. (In Russian)

GUZEEV Zh.M., MAHIEVA L.H. Kratkij slovar' malkarskogo (C/Z) dialekta karachaevo-balkarskogo yazyka [A short dictionary of the Malkar dialect of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBNC RAN, 2015. 150 p. (In Balkarian)

DODUEVA A.T., ZHABOEVA A.A., DEVEEVA A.A. Lokativnye sostavlyayushchie leksiki svadebnogo obryada v karachaevo-balkarskom yazyke [Local Components of the Vocabulary of the Wedding Rite in the Karachay-Balkar Language]. IN: Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaya nauka» [International Scientific Journal "Innovative Science"]. 2017. No. 04-3. Pp. 166–168. (In Russian)

KARACHAEVO-balkarsko-russkii slovar' [Karachay-Balkar-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy Yazyk, 1989. 832 p. (In Karachay-Balkarian-Russian)

KARACHAEVO-balkarskie narodnye skazki i skazaniya [Karachay-Balkar Folk Tales and Legends] / sobir. D.M. Taumurzaev; sost., predislovie M.Ch. Dzhurtubaeva [collected by D.M. Taumurzaev; compiled and prefaced by M.Ch. Dzhurtubaev]. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House. 2023. 412 p. (In Karachay-Balkarian)

KETENCHIEV M.B., AHMATOVA M.A., DODUEVA A.T. Arhaicheskaja leksika v karachaevo-balkarskih paremiyah [Archaic vocabulary in Karachay-Balkarian parodies]. IN: Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki [Polylingualism and transcultural practices]. 2022. Vol. 19. No. 2. Pp. 297–307. (In Russian)

KUCHMEZOVA L.B. Problemy razvitiya karachaevo-balkarskogo yazyka i ego dialektov [Problems of development of the Karachay-Balkar language and its dialects]. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN. 2020. 148 p. (In Russian)

Tolkovyyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka v 3-kh tomakh [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language] (K'arachai-malk'ar tilni angylatma sezlyugyu). T. 1. A–Zh. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 p. (In Karachay-Balkarian)

Tolkovyyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka v 3-kh tomakh [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language] (K'arachai-malk'ar tilni angylatma sezlyugyu). T. 2. Z–R. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 p. (In Karachay-Balkarian)

Tolkovyyi slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka v 3-kh tomakh [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language] (K'arachai-malk'ar tilni angylatma sezlyugyu). T. 3. S–Ya. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 1157 p. (In Karachay-Balkarian)

Информация об авторе

Л.Б. Кучмезова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка.

Information about the author

L.B. Kuchmezova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Language.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 21.10.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.